

На правах рукописи

Спицина Ольга Викторовна

**ОБЫЧНОЕ ПРАВО РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОРДОВИИ:
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Чебоксары – 2011

Работа выполнена в отделе археологии и этнографии ГКУ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Научный руководитель: Главный научный сотрудник–заведующий отделом археологии и этнографии ГКУ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», доктор исторических наук, профессор

Никонова Людмила Ивановна

Официальные оппоненты: Профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», доктор исторических наук

Таймасов Леонид Александрович

Старший научный сотрудник Центра международных образовательных программ ГОУ ВПО «Московский институт открытого образования», кандидат исторических наук

Шевцова Анна Александровна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»

Защита состоится 14 октября 2011 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.301.05 при Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 1), ауд. 513.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38; с авторефератом на официальных сайтах Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова <http://www.chuvsu.ru> и Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «13» сентября 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Д.А. Ялтаев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сегодня в условиях глобализации и унификации жизни общества происходит возрождение интереса этносов к национальной культуре и традиционным ценностям, одной из составляющих которых является естественное право. Нормы обычного права русских Мордовии – это яркое отражение правосознания этноса, сохранившего многовековой опыт, накопленный поколениями. В последнее время проблема обычая и обычного права рассматривается исследователями, как уникальный источник самобытности этноса, его понимания закона и справедливости, нередко не совпадающего с нормами позитивного права. На данном этапе государственного развития Российской Федерации, когда основным источником права является писанный закон, действие народных обычаев юридического характера существенно ограничено. Вместе с тем исследования современной этнической правовой культуры показывают, что обычаи во многом до сих пор сохраняют свою актуальность. В условиях современности традиционные устои русского этноса претерпели значительные изменения. Они не выступают в чистом виде, как это было в недалеком прошлом, но продолжают влиять на многие этносоциальные отношения, нередко заполняя пробелы в законодательстве. Государству необходимо поддерживать прогрессивные обычаи, развивать их, придавая им правовую форму, поскольку большинство народов и наций до сих пор стремятся сохранить свои традиции, прежде всего путем их формального закрепления. В этом смысле общепринятые нормы поведения символизируют народное представление о праве и справедливости, которое можно рассматривать не только с точки зрения культурно-правового феномена, играющего существенную роль в регулятивной системе государства, но и как культурное наследие, где отражаются национальные особенности, закрепляются и передаются духовные ценности. Общество вынуждено обращаться к своему обычному праву, которое на практике ближе к реалиям его социальной жизни.

Таким образом, актуальность исследования обычного права русских Мордовии в этнографическом аспекте определяется необходимостью изучения и сохранения этого культурного феномена в качестве механизма передачи и закрепления социального опыта. Значительная часть правовых обычаев русского населения республики до настоящего времени не описана, а значит, не введена в научный оборот. Обычное право неизменно формируется вместе с развитием любого общества, являющимся неотъемлемым компонентом жизни народа. Изучение зарождения и отмирания правовых обычаев необходимо и потому, что старые обычаи либо изменяются, либо уходят в небытие. Своевременность данного исследования объясняется тем, что традиционные нормы сохраняются в памяти пожилого населения, и способствуют их реконструкции. Несомненно, комплексный анализ данного явления будет содействовать решению целого ряда вопросов по истории и культуре русских, проживающих в Республике Мордовия.

Объектом исследования является обычное право русского населения Мордовии.

Предмет исследования – нормы обычного права и традиционная культура русских Мордовии, которые складывались на протяжении многих веков и распространяли свое действие на семейные, договорные, имущественные и иные общественные отношения.

Хронологические рамки исследования – период со второй половины XIX до начала XXI в. Нижняя граница обусловлена отменой крепостного права в России, ставшей переломным моментом в истории страны, что нашло отражение в трансформации норм обычного права. Верхняя граница определена сохранением правовых обычаев в памяти пожилого населения, часть из которых находит реальное применение в повседневной жизни русского населения Мордовии.

Территориальные границы исследования охватывают Инсарский, Краснослободский, Саранский и частично Наровчатский уезды Пензенской губернии; Ардатовский и частично Алатырский и Карсунский уезды – Симбирской; Темниковский и частично Спасский уезды – Тамбовской, а также отдельные волости и села Лукояновского и Сергачского уездов Нижегородской губернии, вошедшие в территорию современной Мордовии. Для выявления степени сохранности норм обычного права и их функционирования в хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре были исследованы районы с преимущественным проживанием русского населения: Ичалковский, Зубово-Полянский, Темниковский, Краснослободский, Ельниковский, Старошаговский, Ромодановский, Рузаевский, а также районы со смешанным населением: Лямбирский, Ковылкинский, Чамзинский, Большеберезниковский, Дубенский, Теньгушевский, Торбеевский и др.

Степень разработанности проблемы. Обзор научной литературы показал, что разработкой истории обычного права занимаются многие представители российской науки дореволюционного, советского и постсоветского периодов.

Среди работ второй половины XIX в. в первую очередь следует отметить сборники крестьянских обычаев, составленные такими исследователями народного правового быта, как Ф. Л. Барыков, П. С. Ефименко, А. Боровиковский, Н. А. Костров, С. Пономарев, Н. Добротворский и др.¹ Часть сведений, содержащихся в этих изданиях, использовалась в диссертации в качестве сравнительного материала. Важное значение в процессе анализа имели сочинения А. Я. Ефимен-

¹ Барыков Ф. Л. Обычаи наследования у государственных крестьян (По сведениям, собранным Министерством государственных имуществ в 1848 и 1849 гг.) СПб., 1862; Ефименко П. С. Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии // Тр. Арханг. губерн. стат. комитета за 1867 и 1868 гг. Вып. 3. Архангельск, 1869; Боровиковский А. О семейном праве раскольников // Журн. граждан. и уголов. права. 1873. № 4. С. 142–174; Костров Н. А. Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии. Томск, 1876; Пономарев С. Очерки народного быта. Обычное право // Север. вестн. СПб., 1887. № 2. С. 45–63; Добротворский Н. Крестьянские юридические обычаи в восточной части Владимирской губернии // Юрид. вестн. 1888. № 6. С. 322–349; 1889. № 6. С. 261–293.

ко, А. П. Соколовского, Е. И. Якушкина, А. Износкова². Община и обычное право других народов, в частности чувашского, рассматривались в работах В. К. Магницкого³, осветившего такие вопросы, как хозяйственная деятельность и структура руководства общиной, роль должностных лиц, семейно-брачные отношения, формы бракосочетания, возраст брачных партнеров и т. д. Значительный интерес представляет изыскание В. В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России», содержащее сведения о семейных и общинных традициях русского населения⁴. Фундаментальные исследования обычного права русских крестьян принадлежат перу таких дореволюционных ученых, как С. В. Пахман, А. Гольмстен, И. Г. Оршанский⁵.

Среди монографий, посвященных общественно-семейному быту других народов Поволжья, необходимо отметить труды мордовского этнографа, филолога и просветителя М. Е. Евсевьева⁶, который, описывая свадебные обряды мордвы, подчеркивал, что свадьба проводилась по нормам обычного права. Несомненно, заслуживают внимания также исследования Е. Т. Соловьева, где отражены вопросы опеки и попечительства, вещного права, наследования у народов Среднего Поволжья: русских, татар, чувашей, мордвы и марийцев, по мнению ученого, в них имеются много сходных черт⁷. Исследование И. Н. Сырнева «Распределение населения Среднего и Нижнего Поволжья по территории, его этнографический состав, быт и культура» посвящено устройству семьи, особенностям правового положения женщины, юридическим аспектам взаимоотношений родителей и детей, обычаям имущественных разделов и наследству⁸. Неоценимый вклад в изучение юридического быта на-

² Соколовский А. П. Очерк истории сельской общины на севере России. СПб., 1877; Якушкин Е. И. Обычное право. Материалы для библиографии обычного права. Вып. 1-4. Ярославль, 1875-1909; Износков И. А. Обычаи горных черемис // Памятная книга Казанской губернии на 1868/69 годы. Казань, 1868. С. 60-92.

³ Магницкий В. К. Очерк юридического быта чуваш Ядринского, Козьмодемьянского и Чебоксарского уездов // Казан. губерн. ведомости. 1868. № 85-89, 93; Его же. Этнографическо-статистические данные о браках чуваш Казанской губернии // ИОАИЭ. Казань, 1892. Т. 10. Вып. 2. С. 205-218 и др.

⁴ Берви-Флеровский В. В. Положение рабочего класса в России // Избр. экономич. произв.: в 2 т. М., 1958. Т. 1. С. 11, 198.

⁵ Пахман С. В. Обычное гражданское право в России: юрид. очерки: в 2 т. СПб., 1877. С. 463; Гольмстен А. Двадцатилетняя практика Немецкого (Валдайского уезда, Новгородской губернии) волостного суда по вопросам гражданского права // Журнал гражд. и уголов. права. 1887. № 4. С. 55-122; Оршанский И. Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному. СПб., 1879.

⁶ Евсевьев М. Е. Мордовская свадьба // Живая старина. М., 1892. С. 72-74.

⁷ Соловьев Е. Т. Очерк обычного права крестьян Мамадышского уезда Казанской губернии. Казань, 1879; Его же. Знаки собственности в России (О тамгах или о знаках собственности на некоторых предметах древнего быта). Казань, 1885.

⁸ Сырнев И. Н. Распределение населения Среднего и Нижнего Поволжья по территории, его этнографический состав, быт и культура // Россия : Полное географическое описание нашего Отечества. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб, 1901; Ульяновск, 1998. С. 186-187.

родов, населявших Среднее Поволжье, внес В. Н. Майнов⁹, затронувший все основные проблемы обычного права мордовского народа: имущественное, семейное, наследственное и т. д. Кроме того, значительное внимание он уделит родственному союзу мордвы, вопросам опеки и попечительства, семейным разделам и другим аспектам обычного права.

В 20-е гг. XX в. появились первые публикации, посвященные обычному праву удмуртов, марийцев и чувашей¹⁰. В 1960-1980-е гг. наблюдается возрождение интереса к данной теме, в частности, в трудах В. А. Александрова, М. М. Громыко, Л. И. Кучумовой, П. Н. Зырянова¹¹. В них авторы обратились в первую очередь, к проблемам крестьянской общины – к ее происхождению, внутренней организации, функционированию и роли в жизни общества.

Вопросы общины и семейно-общественного быта русского населения Среднего Поволжья рассматривали Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин, Е. В. Михайличенко и др.¹² Со второй половины 1990-х гг. исследователи Ю. И. Семенов, А. И. Першиц, М. В. Захарова¹³ уделяли пристальное внимание проблемам теории и методологии обычного права. Теоретический аспект изучения обычного права отражён в коллективной монографии А. Д. Лопухи и И. М. Зельцера «Обычное право: вопросы теории и современная практика»¹⁴. Древние нормы, сохранившиеся в народной памяти до XX в., зафиксированы в сборнике «Крестьянское правосудие. Обычное право российского крестьянства в XIX веке – начале XX века»¹⁵. Определенный интерес представляют работы В. Б. Без-

⁹ Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы. СПб., 1885; Его же. Инородцы Среднего Поволжья // Живописная Россия. Т. 8. Ч. 1. СПб., 1901. С. 103–118.

¹⁰ Герд К. Женщина-вотычка, ее семейное, правовое и общественное положение // Жизнь национальностей. 1920. № 31; Евсеев М. Е. Важные моменты правового быта и обычного права марийского народа // Марий Эл. 1928. № 5–9. С. 63–71; Никольский Н. В. Краткий конспект по этнографии чуваш. Казань. 1919.

¹¹ Александров В. А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М., 1976; Его же. Обычное право крепостной деревни России XVIII – нач. XIX в. М., 1984; Громыко М. М. Община в обычном праве сибирских крестьян в XVIII – 70-х годах XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Вильнюс, 1974. С. 388–396; Её же. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. М., 1986, и др.; Кучумова Л. И. Сельская поземельная община Европейской России в пореформенный период (60–70-е гг. XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1978 и др.; Зырянов П. Н. Обычное гражданское право в пореформенной общине // Ежегодник по аграрной истории. Вологда, 1976. Вып. 6. С. 91–101, и др.

¹² Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья. М., 1966; Его же. Общественный и семейный быт русского населения Среднего Поволжья: Историко-этногр. исслед. сер. XIX – нач. XX вв. Казань, 1973; Его же. Сельская женщина в семейной и общественной жизни. Казань, 1986; Его же. Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья. М., 1987 и др.

¹³ Семенов Ю. И. Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуитет, мораль и обычное право // Этногр. обзор. 1997. № 4. С. 3–24; Першиц А. И., Смирнова Я. С. Этнология права // Вестн. РАН. 1997. Т. 67. № 9. С. 792–807; Захарова М. В. Методология исследования правового обычая // VI конгр. этнографов и антропологов России. СПб., 2005. С. 241–242.

¹⁴ Лопуха А. Д., Зельцер И. М. Обычное право: вопросы теории и современная практика. Новосибирск, 2002.

¹⁵ Крестьянское правосудие. Обычное право российского крестьянства в XIX веке – начале XX века. М., 2003.

гина¹⁶, Ю. М. Кетова, Л. Л. Кавшбая, А. С. Гукова и др.¹⁷ Значительный вклад в разработку проблемы обычного права внесли мордовские исследователи: А. С. Лузгин, В. А. Балашов, Л. И. Никонова, Н. Ф. Беляева, Г. А. Корнишина, Н. Ф. Мокшин и др.¹⁸ Юридические традиции брака и семьи у мордвы впервые освещены Ю. Н. Сушковой¹⁹. В качестве теоретической базы и сравнительного материала рассматривались труды ученых Чувашской и Удмуртской Республик, Марий Эл, Ульяновской области и др.²⁰

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что проблеме общины и обычного права посвящено немалое количество историко-этнографических и юридических трудов. Однако до сих пор в историко-правовой науке отсутствуют комплексные исследования, посвященные обычному праву русских Мордовии, регулировавшему сферу общественных отношений в рассматриваемый исторический период.

¹⁶ Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов, 2004.

¹⁷ Кетов Ю. М. Обычное право и суд в Кабарде во второй половине XVIII – XIX веке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1998; Кавшбая Л. Л. Обычное право абхазов в конце XVIII – XIX в. (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999; Гуков А. С. Обычное право черкесов в конце XVIII – первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

¹⁸ Лузгин А. С. Жизнь промыслов: промысловая деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX–начале XX в. (этнокультурные аспекты). Саранск, 2007; Балашов В. А. Бытовая культура мордвы: традиции и современность. Саранск, 1992; Никонова Л. И., Кандрина И. А. Баня в системе жизнеобеспечения народов Поволжья и Приуралья : историко-этнографическое исследование. Саранск, 2003; Беляева Н. Ф. Традиционные институты социализации детей и подростков у мордвы. Саранск, 2002; Её же. Традиционные формы регулирования семейно-брачных отношений в обычном праве у мордвы // VI конгр. этногр. и антропологов России. СПб., 2005. С. 238; Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы. Саранск, 2000; Мокшин Н. Ф. Мордовский этнос. Саранск, 1989; Её же. Тайны мордовских имен: исторический ономастикон мордовского народа. Саранск, 1991.

¹⁹ Сушкова Ю. Н. Брак и семья в обычном праве мордвы. Саранск, 2005; Её же. Этноправосудие у мордвы в конце XIX–начале XX в.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Чебоксары, 2009; Её же. Этноправосудие у мордвы. Саранск, 2009.

²⁰ Чуваш: история и культура: в 2-х т. / Отв. ред. В. П. Иванов. Чебоксары, 2009; Дмитриев В. Д. Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа: сб. ст. Чебоксары, 2004; Её же. Чувашские исторические предания. Очерки истории чувашского народа с древних времен до середины XIX века. Чебоксары, 1993; Минеева Е. К. Чувашская диаспора в трудах исследователей конца XIX – начала XX веков // Вестник Чувашского университета. Чебоксары. 2006. № 6. С. 58-73; Матвеев Г. Б. Чувашское народное зодчество: от древности до современности. Чебоксары, 2009; Иванов В. П., Дмитриев В. Д., Николаев В. В. Чуваш: этническая история и традиционная культура. М., 2000; Иванов В. П. Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности. Чебоксары, 2005; Петров Н. А. Община и обычное право чувашского крестьянства во второй половине XIX–начале XX вв. Чебоксары, 2005; Таймасов Л. А. Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII – начале XX века: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Чебоксары, 2004; Загребин А. Е. Финно-угорские этнографические исследования в России (XVIII – первая половина XIX в.). Ижевск, 2006; Чуканов И. А. Советская экономика в 1920-е годы: новый взгляд, на материалах Среднего Поволжья. М., 2001.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение вопросов, касающихся функционирования обычного права в общественных отношениях русского населения Мордовии.

Исходя из поставленной цели, решаются следующие основные задачи:

- проследить роль обычного права в регулировании разных сторон традиционной культуры;
- рассмотреть структуру, факторы и функции обычного права русских, проживающих в Мордовии;
- раскрыть традиционные нормы права в хозяйственной деятельности;
- изучить обычное право как регулятор имущественных взаимоотношений;
- проанализировать обычно-правовые нормы в семейных отношениях;
- охарактеризовать нормы права в традиционных обрядах и праздниках.

Источниковая база исследования. Работа опирается на архивные материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Мордовия (далее ЦГА РМ), научном архиве ГКУ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (далее НА НИИГН), опубликованные документы, статистические данные, результаты полевых исследований.

Из фондов ЦГА РМ были извлечены данные, которые позволили сделать выводы о хозяйстве и занятиях русского населения Мордовии и их отражении в обычном праве (фонды 1151, 1237, 1349, 2218, 2239, 2378). Информация по состоянию семей, статистике браков и разводов, количестве родов по разным районам республики содержится в дневниках регистрации актов гражданского состояния Статистического управления МАССР (фонды 773, 1742, 1764, 1953). Они были использованы для выявления изменений, касающихся численности семей, положения женщин в семье, количества детей и т. д.

В фондах НА НИИГН использованы материалы Мордовских этнографических вопросников, собранные в ходе этносоциологической экспедиции, проведенной Институтом этнографии АН СССР и МНИИЯЛИЭ при Совете министров МАССР в 1973 г., отчеты, хранящиеся в фонде И-1074, собранные А. С. Лузгиным, Н. Ф. Беляевой, В. Ф. Разживиным в ходе этнографической экспедиции 1983 г.²¹; информация фонда И-302 – по истории Мордовской АССР XVIII и XIX вв.²²

Большая роль отведена результатам различных переписей. Статистические данные о поголовье скота, земледелии, промысловой деятельности русских были найдены в подворных переписях крестьянских хозяйств Пензенской, Симбирской губерний²³. Ценные сведения о земледельческих занятиях русских

²¹ Лузгин А. С., Беляева Н. Ф., Разживин В. Ф. Отчет об этнографической экспедиции 1983 г. // НА НИИГН. И-1074.

²² Материалы по истории Мордовской АССР XVIII и XIX вв. Т. 2. // НА НИИГН. И-302.

²³ Перепись населения 1926 г. Поволостные и алфавитные списки населенных мест Пензенской губернии. Пенза, 1928; Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Вып. 5. Карсунский уезд. Симбирск, 1914; Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. и др.

Ардатовского, Атюрьевского, Темниковского, Теньгушевского районов содержатся в «Сборнике статистических сведений по Тамбовской губернии»²⁴.

Одним из основных источников явились полевые материалы, собранные автором в районах Республики Мордовия: Ардатовском (г. Ардатов, с. Тургенево, д. Вихляевка), Атяшевском (с. Атяшево, с. Большие Манадыши, с. Мамаево и др.), Атюрьевском (с. Шалы), Большеберезниковском (р. ц. Большие Березники, с. Марьяновка, с. Судосево, с. Русские Найманы), Дубенском (с. Краси́но, с. Енгальчево, с. Чеберчино, с. Петровка, пос. Ольховка), Ельниковском (с. Ельники, с. Софьино, с. Стародевичье, с. Муравлянка, с. Молчаново, д. Васильевка), Zubovo-Полянском (пос. Потьма, пос. Явас, с. Покасы), Торбеевском (с. Жуково, с. Ачадово, с. Прушанка), Кадошкинском (с. Пушкино), Ковылкинском (с. Самаевка, с. Кочелаево, с. Токмово), Кочкуровском (с. Воеводское, пос. Кочкурово, с. Булгаково), Краснослободском (с. Сивинь, с. Куликово, с. Сивинь, с. Краснополье, с. Заречное, с. Слободские Дубровки, с. Старая Авгура), Теньгушевском (с. Теньгушево, пос. Барашево, д. Сакаевский Майдан), Рузаевском (г. Рузаевка, с. Кулемейка, с. Сузгарье, с. Архангельское-Голицыно, д. Акшенас), Ромодановском (пос. Ромоданово, с. Трофимовщина, д. Константиновка), Чамзинском (с. Маколово, с. Апраксино, пос. Чамзинка), Старошайговском (пос. Шайгово, с. Александровка, с. Новая Федоровка), Темниковском (с. Урей, с. Бабеево, д. Подгорные Селищи, д. Третьяково), Лямбирском (с. Берсенева, д. Масловка), Игнатовском (с. Ежовка), Ичалковском (с. Вечкусы) и др.

Таким образом, при подготовке диссертации были рассмотрены разные по характеру и назначению источники, что позволило в полном объеме решить поставленные задачи.

Теоретико-методологической основой исследования являются принципы историзма и объективности, предполагающие изучение любого явления в динамике, конкретно-исторической обусловленности и индивидуальности, заключающиеся во всестороннем охвате изучаемого явления. В процессе работы использовался сравнительно-исторический метод (реконструкции исследуемых процессов путем описания, сопоставления, сравнения), а также этносоциологическая методика (опросы, анкетирование респондентов, непосредственное наблюдение по специально разработанной программе). Применение в совокупности всех методов позволило тщательно проанализировать сохранность и формы бытования норм обычного права в традиционной культуре русского населения Мордовии.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что впервые обычное право русских, проживающих в Мордовии, является предметом специального изучения в историко-этнографическом аспекте. В работе рассмотрен историко-эволюционный процесс обычного права в общественных отношениях русского населения Мордовии; собран и проанализирован материал по структуре, факторам и функциям изучаемого вопроса; исследованы нормы обычного пра-

²⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Тамбов, Т. 4. Темниковский уезд. 1883.

ва в хозяйственной деятельности; раскрыты традиционные нормы в материальной культуре; изучено обычное право как основа семьи и семейных отношений; рассмотрены этноправовые элементы в традиционных обрядах и праздниках. В исследовании впервые проводится сравнение русских с другими народами края (мордвой, татарами) в сфере обычного права. Собран обширный полевой материал, изучены и описаны многие правовые традиции, а также введены в научный оборот ранее неизвестные архивные материалы, проанализированные в этноправовом контексте.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Система обычного права русского населения Мордовии – явление объективное, сложившееся под непосредственным воздействием различных факторов, главными из которых являлись природные, социальные и экономические. Их совокупность сыграла определяющую роль в формировании правовых традиций. Обычное право как социальный регулятор выполняло ряд определенных функций, многие из которых сохраняются в материальной и духовной культуре до сих пор.

2. Одной из оснований регулирования традиционных норм являлась хозяйственная деятельность. У русских Мордовии, так же как и у других народов, она изначально была связана с бытованием общины. Нормы обычного права, связанные с этой деятельностью, вырабатывались и закреплялись в традиционных занятиях крестьян, способах и технике обработки земли, отношении к труду, формах землепользования и землевладения и передавались из поколения в поколение. Обычное право как социальный регулятор стало исчезать из этой сферы у крестьян Мордовии лишь в XX в., что связано с ликвидацией общины и политикой коллективизации. Однако необходимо отметить, что отдельные нормы сохраняются и сегодня в хозяйственных обрядах.

3. Основу имущественных отношений русского населения вплоть до XX в. составляли две формы собственности – совместная (общесемейная) и индивидуальная (личная). К характерным признакам относились коллективная собственность членов крестьянских семей на средства производства, совместный труд и потребление. Земля, скот, дом, хозяйственные постройки, инвентарь и прочее составляли собственность всей семьи, которой распоряжался старший мужчина (большак). В индивидуальной собственности русской женщины находилось приданое. Распределение семейного имущества осуществлялось в формах раздела, выдела, отдела и отхода.

4. До начала XX в. у русских Мордовии сохранялись большие неразделенные семьи, отношения в которых регулировались нормами обычного права. Эти правила определяли взаимоотношения между мужем и женой, родителями и детьми, главой и другими членами семьи. На протяжении XX в. в связи с изменением социально-экономических условий начинают преобладать малые семьи, состоящие из родителей и детей. Но и в них, наряду с государственным регулированием, продолжают сохраняться нормы обычного права, которые прослеживаются во взаимоотношениях внутрисемейного коллектива, половозрастном разделении труда и т. п.

5. Наиболее полно нормы права сохраняются в традиционных обрядах и праздниках русских Мордовии. В свадебной, родильной и похоронно-поминальной обрядности закрепляются и передаются из поколения в поколение обычные действия, в которых находит отражение этническая специфика русского населения Мордовии и проявляется влияние соседних народов (мордвы, татар и др.), проживающих на территории края.

Теоретической основой исследования послужили труды дореволюционных ученых, в поле зрения которых находились вопросы, касающиеся объекта диссертационного исследования. Среди них необходимо отметить работы К. Д. Кавелина, Д. И. Мейер, П. С. Ефименко, П. П. Чубинского, А. Смирнова, С. В. Пахмана, И. Г. Оршанского, А. А. Савельева, В. И. Сергеевич, И. Д. Беляева, А. Я. Ефименко, А. Гольмстена, Н. Добротворского, Н. П. Загоскина, М. Ф. Владимирского-Буданова и др.²⁵ Кроме того, были использованы теоретические труды ведущих отечественных исследователей в области этнографии, культуры и истории (С. А. Токарев, Ю. В. Бромлей, М. М. Громыко, В. А. Александров, С. А. Арутюнов, В. А. Тишков, И. Л. Бабич и др.²⁶). При этом теоретическая значимость исследования заключается в том, что на основе использования комплекса историко-этнографических методов исследования

²⁵ Кавелин К. Д. Взгляд на юридический быт древней России. СПб., 1847; Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 т. СПб., 1862; Ефименко П. С. Указ. соч.; Чубинский П. П. Краткий очерк народно-юридических обычаев // Тр. этнографическо-стат. экспедиции в западно-рус. край, снаряжен. Императ. рус. геогр. об-вом. СПб., 1872; Смирнов А. Указ. соч.; Пахман С. В. Указ. соч.; Оршанский И. Г. Указ. соч.; Савельев А. А. Юридические отношения между супругами по законам и обычаям великорусского народа. Н. Новгород, 1881; Сергеевич В. И. Опыты исследования обычного права // Наблюдатель. СПб., 1882. № 1. С. 80–97; № 2. С. 213–240; Ефименко А. Я. Исследования народной жизни; Гольмстен А. Указ. соч.; Добротворский Н. Указ. соч.; Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1888; Загоскин Н. П. История права русского народа: лекции и исслед. по истории рус. права. Казань, 1899; Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995.

²⁶ Токарев С. А. История русской этнографии (дооктябрьский период). М., 1966; Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983; Громыко М. М. Община в обычном праве сибирских крестьян в ...; Его же. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века; Александров В. А. Обычное право крепостной деревни ...; Першиц А. И. Проблемы нормативной этнографии: Исслед. по общ. этнографии. М., 1979; Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989; Тишков В. А. Этничность, право и закон // Человек и право: Книга о летней школе по юрид. антропологии. М., 1999. С. 189–195; Бабич И. Л. Судебная реформа и обычное право в адыгской общине // Этнографическое обозрение, 1999. № 2. 17–30; Новикова Н. И. «Родовые угодья»: перспективы правового плюрализма // Государство и право. 2000. № 6. С. 102–107; Крюкова С. С. Обычное право в Российском законодательстве: к вопросу о термине и его содержании // Юридическая антропология. Закон и жизнь. М., 2000. С. 75–93; Ее же. Договор в обычном праве современной деревни России // Полевые сведения института этнологии и антропологии РАН. 2004. М., 2006. С. 50–76; Никишенков А. А. Крестьянство в судебной системе российского государства // Крестьянское правосудие: Обычное право российского крестьянства в XIX – начале XX в. М., 2003. С. 37–68; Семенов Ю. И. Первобытное и крестьянское обычное право: их сходство и различие, а также отношение к законному праву классовых социоисторических организмов // Там же. С. 6–36.

осуществлен всесторонний анализ факторов, повлиявших на складывание системы обычного права русских Мордовии, прослеживается его эволюция, показана степень сохранности и формы бытования правовых обычаев на современном этапе, которые нашли отражение в традиционной культуре народа.

Практическая значимость работы. Предлагаемое исследование может послужить опорной базой для дальнейшего изучения и сохранения этноправовых знаний как части культурного наследия народов России. Познавание юридических традиций русского населения Мордовии необходимо для решения различных этносоциальных проблем, становления и развития этноправовой системы, лучшего межэтнического взаимопонимания. Результаты диссертационного исследования значимы и для законотворческого процесса изучаемого региона, поскольку ориентируют законодателя на более полное применение правового опыта народа.

Материалы исследования могут быть использованы в высших и средних профессиональных учебных заведениях для преподавания этнографии, отечественной истории, теории государства и права, культурологи, социологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации, ее выводы и обобщения обсуждались на заседании отдела археологии и этнографии ГКУ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»; опубликованы автором в 21 статье, из них в журналах ВАК – 3. Основные положения диссертации докладывались на: VI международной научной конференции «Межкультурные коммуникации: стратегии образования и методика обучения языкам» (Симферополь, 2007); международных VII и VIII Конгрессах этнографов и антропологов России (Саранск, 2007, Оренбург, 2009); всероссийской научно-практической конференции «Этнокультурное образование: опыт и перспективы» (Саранск, 2008); двух межрегиональных – I научно-практической конференции: «Этнокультурное образование: опыт и перспективы» (Саранск, 2006); II научно-практической конференции: «Этнокультурное образование: опыт и перспективы» (Саранск, 2007); межрегиональном семинаре-совещании «Инновационные технологии в национальном культурно-образовательном процессе» (Саранск, 2008); региональном научно-практическом семинаре «Современное начальное образование: проблемы, тенденции, перспективы» (Саранск, 2006); II Республиканской научно-практической конференции «Новые подходы перспективного развития учебного заведения в современных условиях», посвященной памяти Н. В. Горюнова (Саранск, 2008); научно-практической конференции ССУЗов Приволжского федерального округа «Роль инновационных направлений в подготовке будущих специалистов» (Республика Мордовия, Рождественно, 2009); республиканской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора М. Ф. Жиганова (Саранск, 2009); всероссийской научно-практической конференции «Этнокультурное образование: опыт и перспективы» (Саранск, 2010) всероссийской научно-практической конференции «Диалог финно-угорских языков и культур» (Республика Мордовия, Рождественно, 2011).

Структура диссертации выстроена в соответствии с целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, анализируется степень ее изученности, определяются цель и задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, характеризуется его источниковая база, раскрываются методология, научная новизна и практическая значимость диссертации, формулируются выносимые на защиту положения, приводятся сведения об апробации результатов исследования и его структуре.

Глава первая «Обычное право: история, факторы, структура и функции» посвящена рассмотрению теоретических вопросов, касающихся истории возникновения обычного права, его структурным элементам.

В *первом параграфе «Традиционное обычное право: к теории вопроса»* охарактеризованы обычное право, его роль в формировании основных особенностей традиционной культуры этноса.

Обычное право, являясь частью культуры русского народа, представляет собой широко распространенное явление, определявшее традиционную культуру изучаемого этноса в прошлом, и сохранившееся до настоящего времени в отдельных традициях и обычаях. В результате взаимодействия различных этнических культур народов, проживающих на территории Мордовии, первичное право русских развивается в многообразии форм, которое воздействует на утверждение в правосознании людей его универсального содержания, что ведет в целом к укреплению устойчивости и эффективности элементов обычного права в системе социума. Обычное право возникло естественным образом внутри самой культуры, в которой сосуществовал весь спектр нормативных регуляторов. Его появление в традиционных обществах было связано с определенными социально-экономическими и культурными предпосылками. Поэтому «обычное право» – это древнейший механизм саморегуляции, культурно-нормативная ценность, ставшая уже инструментом целенаправленных общественных изменений современности²⁷. Анализируя процессы институционализации этнического права необходимо отметить, что первичными формами регулирования семейно-брачных отношений были обычаи и традиции, которые являются основополагающими началами любого общества и культуры; они – условия его нормального существования. Именно они обеспечивают пространственно-временную связь между поколениями и формируют устойчивость и стабильность в социальной среде. Совокупность обычаев и обрядов образует традиционную культуру. Ее нормативно-правовое выражение олицетворяет обычное право. Как система, оно является сложным образованием, включающим в себя различные нормы обычаев, воздействующие на брачные, семейные, договорные, наследственные, имущественные и иные общественные отношения. Этно-

²⁷ Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов. М., 2003. С. 40.

правоведение как юридический механизм регулирования общественных отношений устанавливает систему основополагающих принципов поддержания общественного порядка и благоустройства, которые непосредственно раскрываются в его системе, факторах и функциях.

Во *втором параграфе «Факторы, структура и функции обычного права в традиционной культуре русских, проживающих в Мордовии»* рассмотрена система обычного права как совокупность социальных норм, сформировавшихся под воздействием разных факторов, имеющая определенную структуру, основными элементами которой являются норма, отрасль и институт. В состав обычно-правовой нормы входит гипотеза, т. е. обозначенные условия, при которых ее реализация является очевидной и необходимой. Под диспозицией понимаются требования и веления, модель поступка, которым должно удовлетворять поведения субъекта в гипотетической ситуации. Подобно современному закону предусмотрены и негативные санкции за нарушение или неисполнение. Правовая система любого общества формируется и развивается с учетом исторического прошлого, традиций, обычаев, обрядов и культуры. При анализе обычного права русского народа следует учитывать его особенности. Это явление, складывающееся под непосредственным воздействием государственного патернализма, идеологии, культуры, образа жизни народов, проживающих по соседству. Структуру обычного права следует отличать от её системы, которая содержит способы внешней организации многовекового опыта народа (этноса), его понимания правовых категорий, отражающих единство норм и их разграничение на отрасли и институты. Элементами предмета исследования являются сложившиеся в обществе нормы обычаев, обеспечиваемые в своем применении мерами общественного принуждения; своим содержанием обязанные традиционной для данного общества религии; принятые государственной властью и основанные хотя бы отчасти на имеющихся в обществе обычаях, традициях, обыкновениях, которые были характерны не только для русских, но и других народов, населяющих Мордовию. В работе рассматриваются пути взаимовлияния нормативной традиционной культуры русских и других наций Мордовии, прежде всего издревле проживавших здесь мордвы и татар. Функции обычного права можно разделить на общесоциальные и специальные. Общесоциальные функции характеризуют его как социальный регулятор. К ним относят культурно-историческую, воспитательную, информационно-ориентирующую (передача опыта), функцию социального контроля. Под специальными функциями, подразумеваются способы воздействия на поведение людей и общественные отношения, которые лежат в рамках самого обычного права. Как показало исследование, и сегодня обычно-правовые нормы, сохранившиеся в традиционной культуре русских, проживающих в Республике Мордовия, продолжают выполнять в той или иной степени общесоциальные и специальные функции.

Вторая глава «Проявление обычного права в жизнедеятельности русского населения Мордовии» характеризует хозяйственную деятельность и материальную культуру русских Мордовии и их связь с обычным правом.

В *первом параграфе «Традиционные нормы права в хозяйственной деятельности»* рассмотрены правила, содержащиеся в традиционных занятиях

русских крестьян, способах и технике обработки земли, отношении к труду, формах землепользования и землевладения, которые складывались на протяжении многих веков и закреплялись общиной. Хозяйственная деятельность русского населения Мордовии конца XIX – XX вв. определялась факторами этнического и правового регулирования, этнохозяйственными традициями. Объектом собственности в обычном праве являются земля, иные природные ресурсы. Все виды имущества (движимого и недвижимого) рассматривались как совокупность единого комплекса, обеспечивавшего текущую хозяйственную деятельность русского населения. К недвижимому имуществу крестьянской семьи у русских относятся дом, хозяйственные постройки, земельные участки, многочисленные насаждения, то есть все то, что прочно связано с землей, и перемещение которых невозможно без причинения ущерба их назначению. К движимому имуществу принадлежат продукты сельского хозяйства, домашний скот, кухонная утварь, предметы роскоши, деньги. Большинство населения русских крестьян Мордовии не могло вести рационально свое хозяйство и в полной мере распоряжаться земельной собственностью из-за малого количества земли, находящегося в ее пользовании. Обеспеченность русских крестьян землей в Мордовии была существенно ниже, чем у мордвы и татар: на 15 % и 11 % соответственно. Безземельные крестьяне среди русских встречались почти в два раза больше чем у мордвы. В обычном праве русских основными категориями формирования собственности являлось владение и пользование земельными угодьями, сохраняющими общеродовое хозяйство, недостаток которого пополнялся за счет купленных и арендованных земель. Сельскохозяйственная деятельность, опираясь на нормы обычного права, регулировала систему организации земледелия и детерминировала комплекс имущественных отношений, касающихся частной собственности крестьянских семей. Русские крестьяне Мордовии выработали под влиянием природно-климатических условий определенный ассортимент выращиваемых культур, сроки высева семян и уборки зерновых. Огородничество, как и полеводство, сложилось в условиях адаптации к специфическим условиям хозяйствования. Традиционные сроки и способы подготовки семян, уход за посевами и уборка овощей были определены микроклиматом, почвой, ландшафтом, а также потребностями самого крестьянина и развитием рынка. Нормы обычного права определяли сроки выгона скота, правила выпаса, они же регламентировали найм пастуха и др. Как правило, эти нормы закреплялись в определенных обрядовых действиях и передавались из поколения в поколение. Вплоть до начала XX в. хозяйственные традиции русских крестьян Мордовии оставались стабильными, и лишь с изменением социально-экономических условий жизни сельского населения под влиянием таких событий, как Столыпинская реформа, Октябрьская революция, индустриализация и коллективизация страны, подверглись трансформации. В современных условиях традиционные нормы частично сохраняются в обычаях русского населения Мордовии, связанных с земледелием и животноводством. Один из ключевых гражданско-правовых институтов – договор. Вплоть до наших дней среди русского сельского населения Мордовии продолжают существовать институты найма и помощи, в которых проявляются элементы традиционных контрактных

отношений. Большинство сделок в сельской местности заключаются в устной форме, однако, несмотря на это, договаривающиеся стороны детально прорабатывают условия заключения, содержание соглашения, порядок исполнения принятых обязательств и последствия их неисполнения.

Второй параграф «Обычное право как регулятор имущественных взаимоотношений» посвящен рассмотрению вопроса отражения норм обычного права в материальной культуре. Традиционные нормы в области материальной культуры у русских Мордовии представляли собой основу имущественных отношений, выраженных в форме общесемейной и индивидуальной собственности семьи. Управление совместным имуществом возлагалось на хозяина дома, распределявшего его по своему усмотрению на общесемейные нужды. Необходимо отметить, что в русской семье права женщины нашли наиболее ярко выраженное обычно-правовое оформление, поскольку ее собственность, считавшаяся неприкосновенной, играла существенную роль в определении статуса женщины в семье. Поэтому буквально с рождения дочери мать начинала готовить ей приданое («Дочка в колыбельку – приданое в коробейку»). Состав приданного устанавливался обычно-правовыми нормами, существовала обрядовая церемония его укладки в сундук. Составляющими приданного были одежда, постельные принадлежности, набор украшений, иногда домашний скот. Хорошее приданое обеспечивало женщине некоторую имущественную независимость и более престижное положение в семье мужа. Система распределения семейного имущества, куда входили земля, домашние животные, предметы быта (орудия труда, утварь и пр.) у русского населения осуществлялась в формах раздела, выдела, отдела, отхода. Раздел производился обычно по смерти главы семьи. Согласно данным, предоставленным даже современными информаторами, если семейное имущество после смерти хозяина и делилось, то это происходило не по закону, а в рамках того же обычного права. Случались разделы и при жизни отца, который сам распределял общесемейное имущество, оставляя при одном из сыновей (обыкновенно младшем). Выделы в русских семьях Мордовии происходили тогда, когда глава семьи по своим личным соображениям или побуждениям из-за постоянных ссор в семье решался удалить неспокойного ее члена, с выделом ему части имущества, например, части дома, надворных построек, орудий труда и т. п. Отдел как форма раздела производилась с обоюдного согласия родителей и обособлявшихся сыновей. Отход, совершался без разрешения главы семьи, а иногда и в разрез с его волей. Во многих отношениях обязательственного права нормы, которыми руководствовались русские, совпадали с мордовскими, что отмечено в схеме заключения меновых сделок, правилах выпаса скота, системе владения семейным имуществом. Однако в мордовских семьях право отца на пользование и распоряжение собственностью было более устойчиво, а в русских могло оспариваться детьми. Материальная культура русского населения Мордовии традиционно регулировалась нормами обычного права: обычаи определяли механизм владения семейным и индивидуальным имуществом, а также институт наследования земли (раздел, выдел, отдел, отход). Все эти нормы были направлены на сохранение имущества крестьян.

янской семьи как экономической единицы, что в немалой степени должно было способствовать успешному функционированию общины.

В третьей главе «Обычное право в семейных отношениях и духовной культуре русского населения Мордовии» исследуется роль обычных норм в системе семейных социальных связей и в духовной сфере.

В первом параграфе *«Обычно-правовые нормы во внутреннем укладе семьи»* изучены брачно-семейные соционормативные установки русских Мордовии через отражение в них норм обычного права. Эти отношения актуализируются в повседневной жизни в виде множества разнообразных обычаев, правил, установлений, мнений, представлений, господствующих в семье и в большинстве случаев способствуют ее стабильности. Русское население предпочитало заключать браки внутри своей национальной корпорации. Но некоторые мордовские семьи старались вступать в брачные отношения только с русскими из соседних окрестностей. Данные переписей населения свидетельствуют, что в конце XIX столетия в уездах, входивших в территорию современной Мордовии, более половины всех семей включали свыше шести человек. Встречались и семьи из двух-трех и даже более десятков человек по многолинейной родственной связи. Существованию крупных неразделенных семей способствовали как социально-экономические факторы, так и традиции жить большими семьями, широко распространенные в верхневолжских, северных и центральных областях Европейской России, откуда шло заселение мордовского края русскими. Наиболее существенными причинами столь длительного сохранения неразделенных семей у русских являлись полунатуральный характер ведения хозяйства, оторванность сельских поселений от городов и т. д. В русских семьях, как показало исследование, главенствующую роль традиционно играл старший мужчина (большак). Он определял уклад семейной жизни, устанавливал обязанности членов семьи. В семейной иерархии русских патернализм, как принцип присущий крестьянскому сообществу, проявлялся наиболее зримо. Большаком, как правило, становились по праву старшинства, и все решения он принимал самостоятельно, но мог иногда прислушиваться к мнению отдельных членов семьи, преимущественно старших. Женщина в русских семьях была подчинена мужу, но положение ее нельзя характеризовать как полностью бесправное. Старшая женщина (большуха) по нормам обычного права наделялась определенной властью над женской половиной семьи. Определенную личную независимость ей давала ее собственность: приданое и имущество, нажитое своим трудом. Необходимо отметить, что статус женщины в русских семьях Мордовии был немного выше, чем в мордовских или татарских, это проявлялось в ее относительной свободе. С другой стороны, имеются свидетельства, что мордва брала с русских пример в физическом наказании жены. Согласно положениям обычного права в личных взаимоотношениях между мужем и женой главную роль играл муж, решавший наиболее значимые семейные проблемы. Жена должна была подчиняться порядку, установленному мужем. Мужчины пользовались большой личной свободой, в народе утверждалась идея индивидуального права мужа управлять своей женой. В то же время власть мужчины над женщиной нельзя считать неограниченной, ибо последняя, формально

не допускавшаяся к принятию юридически значимых решений, все-таки оказывала влияние на своего мужа. Они оба по нормам обычного права наделялись обязанностями по отношению друг к другу. Обычно между супругами в русской семье складывались добрые взаимоотношения, перераставшие в партнерские. Хотя в смешенных населенных пунктах прослеживаются заимствования русскими характерных для татар и мордвы ограничений прав по отношению к женам и невесткам. В семье авторитет женщины во многом определялся ее ролью в хозяйственном быте. Компетенция в сфере управления домашним хозяйством обеспечивала ей определенную самостоятельность, и даже равноправие. Отношения членов русской семьи основывались на принципе строгого подчинения детей воле родителей, причем это повиновение настолько глубоко вошло в сознание молодежи, что реализация его фактически не требовала мер правомерного обеспечения. Необходимость подчинения родительской воле относилась в равной мере, как к отцу, так и к матери. Забота о своем ребенке была не только нравственным долгом, но и юридической обязанностью родителей. Родители должны были кормить, одевать, обувать детей, равно, как и воспитывать, наставлять их, прививать общепринятые нормы морали и обычного права. На протяжении XX столетия в силу ряда причин, среди которых урбанизация и модернизация, менявших традиционный облик села, во внутрисемейных отношениях происходят значительные изменения. Большая неразделенная семья уступила место малой (партнерской), изменилось положение женщины в семье, утвердилось равное распределение обязанностей между мужчиной и женщиной, уменьшилось количество детей. Несмотря на происходившие трансформации, русские семьи Мордовии продолжают сохранять и передавать из поколения в поколение традиционные нравственные ценности: взаимное уважение, ответственность за воспитание детей, почитание старших.

Второй параграф «Обычное право в традиционных обрядах и праздниках» посвящен рассмотрению сохранения норм обычного права в духовной культуре. В семейных обрядах и праздниках русского населения Мордовии (свадебных, родильных и похоронно-поминальных) закрепляются и сохраняются основные духовные ценности, выработанные этносом на протяжении длительного времени. Наиболее полно сохранившиеся свадебные обряды и сегодня направлены на создание крепкой семьи, продолжение рода, формирование взаимоотношений в семье, основанных на уважении и любви. Сама свадьба есть традиция, уходящая корнями в глубокую древность. Историческое развитие свадебного обряда и трансформация его смысловых форм оставили неизменными основные функции свадьбы: прежде всего правовое и общественное санкционирование брака, а также его эстетическое и воспитательное значение. Многие структурные элементы свадебной обрядности русских Мордовии схожи со свадьбой соседних народов (мордвы, татар). Интересный обряд отмечен в Теньгушевском районе, как у русских, так и у мордвы: будущая свекровь подставляла под ноги невесты сковородку с углями, последняя трижды должна была оттолкнуть ее. Если она с силой отталкивала сковородку, то это означало, что невестка сердитая, если тихо – обладает мягким характером. В конце XIX в. данный обряд был заимствован русскими от местного мордовского населения,

и ему придавали значение определения характера молодой. В то же время русские оказывали влияние на проживающие рядом народы. Так, у мордвы, по утверждению В. Н. Майнова, «девственность девушки вовсе не есть условие, обязательное для брака»²⁸. При этом он утверждает, что «в некоторых местах постоянное общение с русскими оказало свое влияние на обычаи мордвы, и мы видим уже, что в случае, если молодой нашел молодую, не утратившую девственность, гости начинают бить посуду и ломать, что попадет под руку; такое поведение гостей признается знаком особого почтения и поэтому весьма ценится родителями молодой»²⁹.

Сохраняя традиционные циклы, современная свадьба подверглась определенной трансформации. Некоторые обряды были утрачены, другие же упростились, потеряли свой первоначальный смысл. При сохранении основных нравственных ценностей, современные свадебные обряды зачастую носят игровой характер. Видоизменилась родильная традиция: практически исчезли действия магического характера, но продолжают использоваться преимущественно рациональные обряды, направленные на поддержание здоровья матери и ребенка. Нормы обычного права, существовавшие в родильной системе ценностей, определяли традиционные действия повитухи, роженицы, крестных и других участников. Так, повивальными бабками, как правило, у русских Мордовии могли быть женщины безупречной репутации, только те, у кого не умирали в младенчестве дети. Роженице предписывались многие запреты, поведение крестных по отношению к крестнику определялось обычаем, предусматривавшим ответственность первых за судьбу последнего.

Обычно-правовые нормы наиболее полно сохранились в похоронно-поминальной обрядности, которая отражает уважение к умершим, почитание предков и тем самым обеспечивает связь поколений. Как показывает исследование, похоронные ритуалы русских Мордовии так же подвергались трансформации, но в ней в большей степени, чем в других семейных обрядах сохранились нормы обычного права, отражающиеся в магических, иррациональных действиях, что объясняется страхом и бессилием живых перед смертью. Все обрядовые действия определялись регулятивными и охранительными функциями обычного права, направленными на обеспечение благополучия крестьянской семьи. Наиболее полно традиционные нормы проявляются в семейных праздниках русского народа Мордовии, в том числе в цикле жизненной обрядности: свадебных, родильных и похоронно-поминальных. Праздники и обряды способствуют укреплению родственных связей, так как обычно собирают всю ближнюю и дальнюю родню. Так, в Мордовии на Масленицу, Пасху, Фомино воскресенье, Петров день молодые ходят в гости к родителям. С праздниками было связано и имянаречение. В конце XIX – начале XX вв. у русского населения Мордовии обычно священник давал имя ребенку по имени святых в месяце или совпадающее с днем крещения. В православной традиции русских существуют ежегодные общие поминальные дни, связанные с религиозными праздни-

²⁸ Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы. Саранск, 2007. С. 147.

²⁹ Там же. С. 148.

ками: Мясопустная родительская суббота, Троицкая родительская суббота, вторник Фоминой недели, Дмитриевская родительская суббота и др.

В **заключении** подведены основные итоги исследования.

Рассмотренный материал позволил сделать вывод о том, что на складывание системы обычного права русских Мордовии оказала влияние совокупность определенных факторов, среди которых решающую роль сыграли природно-климатические условия, традиционные занятия русских крестьян и совместное проживание с мордвой и татарами. Нормы обычного права формировались на протяжении длительного времени и были связаны с общинным бытом сельского населения. Как социальный регулятор, обычное право проявлялось в многообразии форм, воздействуя на утверждение в правосознании русских Мордовии его универсального содержания, что привело в целом к устойчивости и эффективности элементов этноправоведения в системе социума. Обычное право вплоть до начала XX в. оставалось традиционным регулятором различных сторон общественных отношений: земельных, имущественных, договорных, обязательственных, брачно-семейных и др. Традиционно-правовые нормы и сегодня признаются большинством населения в качестве регулятора общественных отношений, особенно за пределами городов. Система обычного права аккумулирует и передает из поколения в поколение духовные ценности и социальный опыт, накопленные народом на протяжении многих веков, посредством отдельных норм оказывает влияние на конкретного индивида, выступая в качестве механизма социального контроля. Необходимо заметить, что изучаемое в диссертации население Мордовии, являясь частью русского этноса, сохранило свою культуру, идентичную русской культуре в целом. В то же время, проживание в полиэтничном регионе, каким является Республика Мордовия, наложило определенный отпечаток на традиционную культуру и обычное право, что обусловлено взаимовлиянием народов края.

***Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора***

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК Минобрнауки Российской Федерации*

1. **Спицина, О. В.** Нормы обычного права в хозяйственной деятельности русских Мордовии в конце XIX–XX веке / О. В. Спицина // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 6 (85), ч. 1. – С. 212–216 (0,3 п.л.).
2. **Спицина, О. В.** Внутрисемейные отношения у русских Мордовии в конце XIX – XX веке / О. В. Спицина // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 6 (85), ч. 2. – С. 295 – 300 (0,3 п.л.).
3. **Спицина, О. В.** Хозяйственная деятельность как фактор развития норм обычного права сельского населения Мордовии в конце XIX – начале XX в. / Т. Н Охотина, О. В. Спицина // Регионология. – 2011. – № 2 (71). – С. 183 – 189 (0,2 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4. **Спицина, О. В.** Традиционная культура русских как механизм коммуницирования и трансляции социального опыта в диалоге культур народов Мордовии / Т. В. Аксенова, М. В. Бакаева, О. В. Спицина [и др.] // Учен. зап. Таврич. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. Филология. – 2007. – Т. 20, № 4 (59) – С. 303–308 (0,3 п.л.).

5. **Спицина, О. В.** Обычное право у русского населения в этнокультурных традициях (семейно-имущественные отношения русского народа на территории Мордовии) / О. В. Спицина // Современное начальное образование : проблемы, тенденции, перспективы : межвуз. сб. науч. тр. / под. ред. И. Г. Рябовой. Саранск, Мордов. гос. пед. ин-т. – 2006. – Вып. 3. – С. 143 – 148 (0,2 п.л.).

6. **Спицина, О. В.** Обычное право у русского населения в этнокультурных традициях / О. В. Спицина // Этнокультурное образование : опыт и перспективы : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Мордов. респ. ин-т образования. – Саранск, 2007. – С. 90 – 96 (0,3 п.л.).

7. **Спицина, О. В.** Обычное право русских в Республике Мордовия / О. В. Спицина // VII конгресс этнографов и антропологов редкол.: В. А. Тишков [и др.] ; Саранск: Изд-во НИИ ГН при Правительстве РМ, 2007. – С. 302 (0,04 п.л.).

8. **Спицина, О. В.** Обычное право в культуре русского населения Мордовии / О. В. Спицина // Этнокультурное образование : опыт и перспективы : материалы II межрегион. науч.-практ. конф. Мордов. респ. ин-т образования. – Саранск, 2008. – С. 137 – 139 (0,06 п. л.).

9. **Спицина, О. В.** Традиционные нормы обычного права в материальной культуре русского населения Мордовии конца XIX – XX в. / О. В. Спицина // Од Вий = Молодая сила: сб. науч. ст. аспирантов и докторантов / отв. ред. и сост. Г. А. Куршева ; Саранск: Изд-во НИИ ГН при Правительстве РМ, 2008. – Вып. 2. – С. 93 – 97 (0,2 п.л.).

10. **Спицина, О. В.** Культура брачных отношений в аспекте обычного права русского населения Мордовии / О. В. Спицина // Од Вий = Молодая сила : сб. науч. ст. аспирантов и докторантов / отв. ред. и сост. Г. А. Куршева ; Саранск: Изд-во НИИ ГН при Правительстве РМ, 2008. – Вып. 3. – С. 98 – 101 (0,1 п.л.).

11. **Спицина, О. В.** Историко-эволюционный процесс развития обычного права в традиционной культуре / О. В. Спицина // Од Вий = Молодая сила : сб. науч. ст. аспирантов и докторантов / отв. ред. и сост. Г. А. Куршева ; Саранск: Изд-во НИИ ГН при Правительстве РМ, 2008. – Вып. 4. – С. 96 – 100 (0,1 п.л.).

12. **Спицина, О. В.** Обычное право русских в Республике Мордовия / О. В. Спицина // VIII конгресс этнографов и антропологов России: редкол.: В. А. Тишков [и др.]. – Оренбург, 2009. – С. 496 (0,04 п.л.).

13. **Спицина, О. В.** Традиционные нормы семейных отношений в обычном праве русского населения Мордовии / О. В. Спицина // VIII конгресс этнографов и антропологов России : редкол.: В. А. Тишков [и др.]. – Оренбург, 2009. – С. 523 (0,05 п.л.).

14. **Спицина, О. В.** Обычное право как средство формирования межличностных отношений преподавателей и студентов / О. В. Спицина // Этнокультурное образование : опыт и перспективы : сборник материалов Всеросс. науч.-практ. конф., 20 нояб. 2008 г., г. Саранск / сост. : Т. В. Самсонова; З. И. Акимова. – Саранск: Изд-во МРИО, 2009. – С. 58–62 (0,2 п.л.).

15. **Спицина, О. В.** Обычное право в традиционной культуре народов: к теории и истории вопроса. / О. В. Спицина // Роль инновационных направлений в подготовки будущих специалистов : материалы науч.-практ. конф. ССУЗов Приволжского федерального округа / Сост.: Т. С. Пискайкина; редкол.: Н. И. Фабричнова [и др.] – Рождествено, 2009. – С. 175 – 177 (0,1 п.л.).

16. **Спицина, О. В.** Обычное право как основа семьи и семейных отношений / О. В. Спицина // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия. – 2009. – № 1 (11). – С. 166 – 170 (0,1 п.л.).

17. **Спицина, О. В.** Обычное право в родильной обрядности у русских Республики Мордовия / О. В. Спицина // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия. – 2009. – № 2 (12). – С. 163 – 168 (0,3 п. л.).

18. **Спицина, О. В.** Обычное право в свадебной обрядности русских Мордовии / О. В. Спицина // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия. – 2010. – № 1 (13). – С. 125 – 132 (0,5 п.л.).

19. **Спицина, О. В.** Обычное право русских Республики Мордовия : к истории вопроса / О. В. Спицина // Этнокультурное образование : опыт и перспективы : сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. 27 нояб. 2009 г., г. Саранск / сост.: Т. В. Самсонова; Саранск: Изд-во МРИО, 2010. – С. 211 – 213 (0,06 п.л.).

20. **Спицина, О. В.** Традиционная культура и обычное право русских проживающих в Мордовии / О. В. Спицина // Диалог финно-угорских языков и культур : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Рождествено: Изд-во Ичалков. пед. колледжа. 2011. – С. 48 – 49 (0,1 п.л.).

21. **Спицина, О. В.** Обычное право в традиционных обрядах и праздниках как источник здоровья / О. В. Спицина // Народные знания в сохранении здоровья. Информационный бюллетень. – № 11 (6). – 2011. – С. 13 – 27 (0,8 п.л.).